

Нельзя не отметить, что эти мелкие заботливые детали Чу И очень добавляют ему очков. Даже если не смотреть на его лицо, одни только эти повседневные моменты могут согреть его ледяное сердце.

— Третий шкаф, второй ярус, в углу, — Чу И, сидя на диване в гостиной с книгой, естественно скрестил длинные ноги, выглядел как настоящий аристократ. Если бы он не открывал рот, все бы сказали: «Какой же он изысканный джентльмен».

К сожалению, у джентльмена был язык.

— Это твой дом или мой? — поднял глаза Чу И. — Десять тридцать, пора спать.

Утреннее «Боже, Чу И — это русалка?» превратилось в «Я себе отца нашёл».

Перед тем как уйти в комнату, Хэ Юй мельком взглянул на книгу в его руках — «О распаде феодального общества».

Уровень мышления. Два слова — высший класс.

Первым уроком была химия, преподаватель — пожилая женщина с суровым лицом, которая вела занятия в спартанском стиле. Любой, кто сидел не прямо, тут же получал выговор.

Юань Ли вчера написал ему в WeChat: «Ваша учительница химии имеет дурацкую привычку бить учеников по лицу, особенно тех, кто ведёт себя тихо, так что будь осторожен».

Это не входило в круг его интересов, Хэ Юй не придавал этому значения. Его слабое присутствие в школе было настолько незаметным, что его можно было разглядеть только под микроскопом.

Он едва заметно огляделся и обнаружил, что из пятерки «Счастливый домик великих альф» только он ещё сидел прямо, остальные четверо либо лежали на партах, либо облакачивались, как будто у них не было костей, ведя себя крайне нагло.

Его поведение явно не соответствовало духу команды!

Хэ Юй почесал затылок и, следуя примеру своего соседа, наклонился, положив голову на парту, и смело полез в стол за телефоном.

Класс был тихим и серьёзным, а «Счастливый домик великих альф» шумел, как будто находился в другом измерении.

[Твой папа Ли: @все. Завтра пятница, куда пойдём? Эти уроки просто убивают.]

[Газировка Синь Тао: Ли, если не можешь сопротивляться, просто смирись. Я же для тебя стараюсь.jpg]

[Твой папа Ли: Средний палец.jpg]

[Газировка Синь Тао: Пойдём плавать, разомнёмся, скоро весна.]

[Твой папа Ли: Я знал, что ты, старый похабник, полезешь в воду! Я уже представляю твое похотливое лицо!]

[Газировка Синь Тао: Я сижу рядом с тобой, дорогой, можешь повернуть голову вправо, не нужно представлять.]

[Твой папа Ли: Мне лень на тебя смотреть!]

[Газировка Синь Тао: @Хэ Цзуйцзуй. Пойдёшь с нами? Твой муж плавает, как акула, это зрелище, пусть тебя научит.]

Внезапно оказавшись в центре внимания, Хэ Юй быстро набрал:

[Хэ Цзуйцзуй: Мне нужно на дополнительные занятия. Моё сердце разрывается от сожаления.gif]

[Утка в засаде?: Я пойду с ним на занятия.]

[«Утка в засаде?» похлопал «Хэ Цзуйцзуй».]

Хэ Юй быстро ответил:

[«Хэ Цзуйцзуй» похлопал «Утка в засаде?».]

Остальные трое: ... Эта любовь, просто жуть.

— Мальчик в сером пуховике на последней парте! — учительница химии бросила мел и грозно крикнула. — Встань!

Хэ Юй вздрогнул, рука дёрнулась, и телефон упал в парту с громким стуком, привлекая всеобщее внимание.

Всё произошло так быстро, что он даже не успел надеть маску «Я так напуган» и не полез за

телефоном, сначала растерянно оглядевшись.

Чу И был в чёрном свитере, Синь Тао — в розовой толстовке, Ли Цзинхан — в тёмно-синей футболке, Чэн Хаоянь — в белом свитере.

Он посмотрел вниз — только он был в сером.

Эх, его точно выбрали.

Хэ Юй покорно встал.

Учительницу химии звали Чжан Лихун, она была вспыльчивой и, не задавая вопросов, сразу начала ругать:

— Что у тебя в парте? Принеси сюда! Ты что, играешь на уроке? А? Ты всё знаешь или просто не хочешь меня слушать? Если завуч тебя поймает, это мне штраф или тебе? Маленький негодяй!

Хэ Юй опустил голову и извинился:

— Учитель, простите, больше не буду.

— Не носи ерунду! Принеси сюда! — Чжан Лихун с острыми глазами и заострённым подбородком выглядела как настоящая фурия. Её крик заставил передние ряды содрогнуться. — Я сто раз говорила, что на уроке нельзя играть! Ты глухой или слепой? Надо тебя по лицу ударить, чтобы запомнил? Бессовестный, наглый ублюдок!

Хэ Юй жалел свой новенький iPhone, купленный меньше месяца назад, ради которого он две недели ел лапшу. Было бы глупо так просто его потерять.

— Ты отдашь или нет! — он не двигался, и Чжан Лихун уже шла к нему. — Я тебе покажу! Такого наглеца! Твои родители, наверное, даже не учились, чтобы тебя воспитывать! Какие-то безграмотные люди родили такого негодяя!

Весь класс повернулся к задним рядам.

— Бах!

Хэ Юй уже собирался отдать телефон, но Чу И бросил свой на парту. Лениво лежавший ранее, он теперь сидел прямо, с опасным взглядом, с едва заметной улыбкой:

— Учитель, я тоже играл, может, сначала мой телефон заберёте?

Чжан Лихун резко остановилась, её гневное выражение лица ещё не успело смениться, и она выглядела как клоун.

— Что, учитель? Не хотите? — Чу И говорил с улыбкой, но его глаза были холодны. — Одного мало?

Едва он закончил, Чэн Хаоянь, сидящий через проход, уже достал из парты iPad и бросил его на парту, затем продолжил писать.

Синь Тао, с прищуренными глазами, но с беспощадным действием, положил телефон на парту и, когда Чжан Лихун посмотрела на него, указал на него, как бы говоря: «Телефон здесь, берите».

Ли Цзинхан же просто швырнул свой телефон на парту, получив от Синь Тао взгляд, который говорил: «Ты что, дурак?»

— Вы что...

Чжан Лихун только начала говорить, как Чу И встал, положив руку на плечо Хэ Юй, и, глядя на неё, сказал:

— Надо нас выгнать из класса?

Чу И был не тем человеком, с которым можно было связываться. Если бы его выгнали, директор тут же позвонил бы ей с вопросами. Кроме завуча Цзэн, который готов был брать на себя ответственность без оплаты, никто не хотел с ним связываться.

Чжан Лихун, смущённо улыбаясь, объяснила:

— Телефоны... можно оставить у меня до конца урока, играть на занятиях всё же нехорошо.

— Но ведь я такой невоспитанный, — усмехнулся Чу И, стоя рядом с Хэ Юй. — Почему вы меня не ругаете?

Чжан Лихун выглядела так, будто её скрутило, и она не знала, что сказать.

— Если вы не ругаете меня, значит, вы не выполняете свои обязанности, — Чу И с улыбкой, которая раздражала, серьёзно предложил. — Учитель, который не выполняет свои обязанности, разве это не отсутствие профессиональной этики? Ваши родители, наверное, не научили вас, как быть учителем и управлять учениками?

— Верно, — кивнул Чу И. — Они, вероятно, научили вас только ругаться.

В классе раздался смех, Чжан Лихун покраснела и побледнела. Её авторитет, который она так старательно выстраивала, был разрушен в одно мгновение.

Кайф! В голове Хэ Юй осталось только это слово. Если бы не было столько людей вокруг, он бы обнял Чу И и закричал: «Чу братан, ты лучший!»

Чу И, закончив говорить, легонько ткнул Хэ Юй в плечо, и тот, как будто прочитав его мысли, достал телефон и положил его на парту.

Пять телефонов аккуратно лежали на парте, как и пятеро членов «Счастливого домика великих альф».

Вот она, радость командной работы. Пятерка — это просто бомба!

— Не хотите забрать? — Чу И явно не собирался сдаваться. — Если не можете, я помогу.

Чжан Лихун, покраснев, не знала, что сказать.

В этот момент у двери раздался громкий крик:

— Чу И!!! Хэ Юй!!! Что вы опять натворили!!!

Хэ Юй посмотрел на вход и увидел завуча Цзэн, стоящего у двери с лицом, полным раздражения, и взглядом, который говорил: «Вы меня просто позорите!»

— Вчера я вам что говорил! Вы просто издеваетесь надо мной! Над школьными правилами!

Хотя оба были вспыльчивыми и громкими, Хэ Юй почему-то любил слушать завуча Цзэн. Ему казалось, что завуч излучает теплоту заботливой мамы! Это было так уютно!

— Завуч Цзэн...

Чжан Лихун только начала просить о помощи, как Цзэн Гуанхун, полный праведного гнева, вошёл в класс и с сожалением вздохнул.

<http://bllate.org/book/15494/1374349>